

кризису и высказывает зачастую противоположные мнения касательно разрешения этой проблемы. Однако доминирующая позиция заключается в том, что беженцам надо помогать. Этой помощью в Европе активно занимаются религиозные организации, в частности, католическая церковь. На основании проанализированных нами материалов польских СМИ можно сделать несколько выводов: во-первых, католическая церковь в Польше помогает беженцам вне зависимости от их религиозной принадлежности и этнического происхождения. Во-вторых, мы не обнаружили свидетельств, указывающих на прозелитизм: ни в одной из статей о мерах, предпринимаемых в отношении беженцев, ни слова не содержится об обязательном принятии ими христианства. В основном помощь предоставляется в виде денежных средств, лекарств, иногда продуктового набора; оказывается юридическая поддержка, помощь в поиске жилья и работы; проводятся курсы польского языка. В-третьих, надо отметить, что в Польше неохотно принимают беженцев. Польские католики зачастую не согласны с позицией духовенства – в крупных польских городах регулярно проводятся митинги против принятия мигрантов и беженцев в стране. В докладе исследованы материалы наиболее популярных на сегодняшний день польских СМИ, в которых освещаются меры католической церкви по урегулированию миграционного кризиса в Польше.

РЫБАЛКО Андрей Александрович

*Челябинский государственный университет (Челябинск),
rybalko.andr@gmail.com*

АТНАГУЛОВ Ирек Равильевич

*Институт истории и археологии УрО РАН (Екатеринбург),
i.atnagulov@mail.ru*

НОВАЯ ЭТНИЧЕСКАЯ КАРТА СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ И ПРИУРАЛЬЯ КАК РЕЗУЛЬТАТ ПОЛИТИКИ ХРИСТИАНИЗАЦИИ XVI–XVIII ВВ.

Религиозная идентичность в истории часто являлась одним из главнейших признаков принадлежности и лояльности населения к тому или иному политическому режиму. Различные государственные системы, вплоть до начала XX в. (а в отдельных случаях и раньше), среди основных задач внутренней политики и социокультурного дизайна стремятся создать социум, в конфессиональном отношении максимально гомогенизированный. Не является исключением в этом отношении история России. Православие, являвшееся официальной религией России, распространялось вслед за присоединением новых территорий и подданных из числа неславянских народов. После крещения финноязычного населения Европейского Севера, самым масштабным по числу неофитов проектом была христианизация народов Среднего Поволжья и Приуралья.

Несмотря на сложности, результатом этой политики явилось наличие христиан среди большинства марийцев, удмуртов, чувашей и части татар. Принудительный характер этих мероприятий вызывал среди неславянского населения случаи сопротивления, выражавшиеся в массовых побеге на башкирские земли с сохранением родоплеменных культов (марийцы, удмурты, чуваша) и добровольным переходом в мусульманство (чуваша). Все это привело к появлению новых идентичностей – восточных марийцев,

закамских удмуртов, чувашей Башкортостана. Однако не только сопротивление православию привело к появлению новых идентичностей. Крещение татар дало импульс появлению групп, которые к началу XX в. транслировали идентичности уже с характеристиками этничности (кряшены и нагайбаки). Побочным эффектом политики последовательной христианизации стало усложнение этноконфессионального состава населения региона.

САНАКИНА Татьяна Анатольевна

*Государственный архив Архангельской области (Архангельск),
t_sanakina@mail.ru*

МУСУЛЬМАНСКАЯ ОБЩИНА АРХАНГЕЛЬСКА В СИСТЕМЕ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ: ПО ДОКУМЕНТАМ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

В рамках исследования по проекту РФФИ № 18-09-00237 «Глобальные изменения в локальном измерении и события 1917–1918 гг.» можно сформулировать цель данной работы – показать, как наряду с другими иноверными конфессиями формировалась мусульманская община в Архангельске, какие шаги предпринимали государство и официальная церковь в лице епархиального архиерея по контролю за иноверцами. В Архангельске как многоконфессиональном городе, начиная с XVII в., мирно уживались представители разных религий. Если до 1873 г. мусульманская община состояла, в основном, из военнотружеников, то со временем их сменили выходцы из Цивильского, Свияжского и других уездов Казанской губернии. Количество мусульман в Архангельске резко выросло в начале XX в., многие из них состояли в родственных отношениях, что сыграло положительную роль в развитии их торговых предприятий в Архангельске. Однако при всей положительной оценке местным населением деятельности татарской общины, епархиальное руководство строго контролировало соблюдение мусульманами, как, впрочем, и членами других иноверческих общин, законодательно установленных правил организации церковной жизни.

В метрических книгах магометанской мечети Архангельска нашли отражение глобальные и локальные конфликты, происходившие в стране и в городе, в том числе: катастрофа в Архангельском порту, инфекционные болезни, уносившие жизнь людей в 1917–1920 гг., убийства и смерть от ранений во время революционных событий и Гражданской войны. Данное исследование дополняет картину взаимоотношений между иноверческими общинами Архангельска начала XX в.

СЕРГАЗИНА Карлыгаш Толегеновна

*Российский государственный гуманитарный университет
(Москва), ksergazina@gmail.com*

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ЦЕРКВИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В 2018 г.

Данная работа основана на материалах мониторинга ИАЦ «Сова». В центре исследования – конфликты при строительстве церквей в парковых зонах, оценка закона о передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, признание богослужебных зданий незаконными строениями и изъятие собственности у религиозных